
УДК 316.344.42
ББК 60.541.1
И 50

И.И. Имгрунт,

кандидат биологических наук, глава муниципального образования «Белореченский район», г. Белореченск, тел.: 8-(86155) 5-52-66, e-mail: belorechensk@mo.krasnodar.ru

**Политические элиты России в исследованиях
отечественных политологов и социологов
(Рецензирована)**

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к изучению современной российской политической элиты, представленные в работах отечественных политологов и социологов, проблема обеспечения конструктивного взаимодействия политической элиты и гражданского общества, преодоления кризиса в их взаимоотношениях. Подчеркивается, что в модернизирующемся обществе политическая элита ориентирует свои управленческие практики на приоритеты развития.

Ключевые слова: политическая элита, элитология, парадигма, модернизация, методология.

I.I. Imgrunt,

Candidate of Biology, Head of Municipality, Belorechensky region, Belorechensk, ph.: 8-(86155) 5-52-66, e-mail: belorechensk@mo.krasnodar.ru

**Political elite of Russia in researches of domestic
political scientists and sociologists**

Abstract. The paper discusses the theoretical and methodological approaches to studying the Russian modern political elite, presented in works of domestic political scientists and sociologists, the problem related to ensuring constructive interaction of political elite and civil society and crisis overcoming in their relationship. It is emphasized that the political elite in modernized society focuses the administrative actions on development priorities.

Keywords: political elite, elitology, paradigm, modernization, methodology.

Элитологическая тематика в целом появилась в отечественных общественных науках в первые перестроечные годы, когда стал сдавать свои позиции безраздельно господствовавший в советский период формационный подход. Именно тогда появилась возможность базировать социологические и политологические исследования на подходах и идеях, генетически восходящих к теории элит. Эти подходы радикально отличались от формационного тем, что объясняли социальные изменения не в объективистском ключе, а вводя специфический субъективный фактор — деятельность элит. Наибольший вклад в развитие теории элит внес-

ли известные зарубежные социологи Г. Моска, Р. Михельс, В. Парето, Г. Ласуэлл, Р. Миллз, а также политологи Г. Алмон, С.Верба, Дж.Сартори и др. Наиболее давние элитологические концепции и подходы сформировались в лоне философии, в произведениях Ф. Ницше, Х. Ортеги-и-Гассета и других, более ранних мыслителей, заложивших традицию разделения общества на элиту и массы. Трактовка элиты философами основывалась, как правило, на меритократическом (ценностном, или субстанциалистском) подходе, согласно которому разделение элиты и масс связано с качественным превосходством представителей

элиты по самым различным параметрам — интеллекту, качествам воли и духа, наследственности, социальному (кастовому) происхождению, приобретенным знаниям. Социологические и политологические теории элиты тоже иногда основываются на меритократическом подходе, например, на теории элиты В. Парето, но преимущественно политологи и социологи рассматривают принадлежность к элите как сумму функциональных или позиционных (статусных) характеристик, на базе структурно-функционального, позиционного, прагматического подходов. К этой категории можно отнести взгляды Г. Ласуэлла, Р. Миллза, Р. Михельса и др.

В отечественных общественных науках элитологическая проблематика приобрела популярность в 90-е годы 20-го столетия, когда ушло в прошлое свойственное советской эпохе табуирование для науки номенклатурного слоя и его сменил острый интерес к поведению, мотивациям, потреблению, досуговым практикам элит. Смена общественного строя и наступившая эпоха гласности способствовали интенсификации разностороннего изучения политических и управленческих элит федерального и регионального уровней. Ставшее популярным при М.С. Горбачеве новое в политике понятие «человеческий фактор» в значительной мере переориентировало общественные науки с поиска «объективных детерминант» политических событий на исследование роли в этих событиях отдельных личностей и групп, формальных и неформальных объединений. В этой связи актуальными стали проблемы качества элит, их профессиональной и управленческой компетентности, позиционирования по отношению к массовому слою, роли в развитии общества и т.д. Обновление общества, заявленное лидерами перестройки, требовало радикальной смены политической элиты и создания эффективных законодательных механизмов ее ротации, что стало ключевым мотивом обращения к теоретическому изучению процессов рекрутинга правящей элиты. Эта тематика

представлена в работах таких видных российских политологов и социологов как Г. Ашин, О. Гаман-Голутвина, О. Крыштановская, Ю. Левада, А. Панарин, А. Понеделков, А. Старостин, Е. Таршис, Л. Шевцова и др [1]. Большинство авторов указывает на генетическую связь современной политической элиты России с бывшей советской партноменклатурой, которая в российском обществе, в отличие от многих посткоммунистических обществ восточной Европы, не подверглась радикальной ротации в процессе системных реформ. В силу этого обстоятельства современная правящая элита России до сих пор обладает рядом характеристик, унаследованных ею от советской номенклатуры и препятствующих ее адекватному функционированию в системе демократических политических институтов и рыночной экономики.

С другой стороны, для современной России как никогда остро стоит задача социальной и хозяйственно-экономической модернизации. В отличие от предыдущих исторических периодов, связанных с модернизационными рывками, поскольку российская модернизация имеет маяничкообразную и рецидивирующую траекторию, нынешний период является для нашей страны определяющим: в отсутствие необходимых модернизационных преобразований Россию ждет социальный и экономический коллапс и утрата значимых позиций на международной арене. Поэтому особый интерес в настоящее время представляет роль современной российской политической элиты как коллективного субъекта стратегической деятельности в процессе социальной модернизации.

Это одна из самых острых и дискуссионных проблем российской современности. Если в начале 90-х годов XX в. ожидалось, что институциональная реформа экономики сразу и резко изменит ситуацию, то вскоре стало ясно, что российское общество в силу различных причин не так легко поддается модернизации. Возникло мнение, разделяемое многими авторитетными исследователями, согласно которому главной

причиной немодернизирруемости российского общества является качество массового слоя населения: низкая ресурсность, традиционализм, коллективизм и патернализм. Иначе говоря, социокультурные характеристики масс рассматриваются как основная причина пробуксовки модернизационных инициатив. Но это мнение разделяется не всеми исследователями. Как уже упоминалось, ряд ведущих отечественных элитологов (О. Гаман-Голутвина, С. Гавров, В.Шляпентох и др.[2]) полагают, что правящая элита всегда является инициатором и ключевым агентом социальных изменений. В частности, именно от элиты зависит эффективность стратегии модернизации. Следовательно, низкая эффективность модернизации производна от низкой эффективности политической элиты, а также от того, насколько эффективен диалог элиты и «большого» общества и насколько органична их взаимосвязь. Закрытость политической элиты, ее изоляция от проблем и забот массовых слоев делает ее социально неэффективной.

О. Яницкий отмечает необходимость для политической элиты иметь обратную связь с массами, способность к социальной рефлексии, то есть умение видеть и понимать назревшие социальные проблемы. Как подчеркивает исследователь, между качеством элиты и перспективами модернизации существует прямая зависимость: неэффективная элита становится агентом не модернизации, а демодернизации, и если общество не движется в сторону более высокого развития, то оно деградирует, накапливая в себе риски, которые станут для него фатальными.

О. Гаман-Голутвина, подчеркивая генетическую преемственность советской и постсоветской политических элит, рассматривает ее как один из основных факторов неэффективности последних. Кроме того, обобщая негативный исторический опыт, полученный поколениями российских элит в периоды рецидивирующих модернизационных рывков, она объясняет этим низкий ранг ценностей развития

в ценностной иерархии современной российской элиты.

По мнению исследователей, способность правящей элиты выполнять стратегическую функцию применительно к процессу модернизации определяется качеством ее человеческого потенциала, спецификой рекрутинга, наличием в ее деятельности деформирующих и дисфункциональных факторов и т.д. Социодеструктивные факторы и аспекты функционирования политической элиты, прежде всего феномен «теневой политики», неформального сращивания властных структур с теневыми группировками, влияния на принятие политических решений теневых лобби, нашли отражение в исследованиях М.Афанасьева, С. Барсуковой, В. Воронова, В. Воротникова, Т. Заславской, И. Клямкина и Л. Тимофеева, Р. Капелюшников, В. Радаева, Р. Рывкиной, А. Старостина, М. Шабановой [3].

Важнейшей темой, связанной с деятельностью российской политической элиты, является коррупция высшего чиновничества как одно из основных препятствий модернизации. Эта проблема продуктивно разрабатывается В. Бурлаковой, Ю. Волковой, С.Гребениченко, В.Давыдовым, А. Дуккой, В. Лунеевым, О.Митрошенковым, В. Сальниковой и др.

Возникновение частного сектора в российской экономике выдвинуло на первый план проблему взаимодействия политической элиты и частного капитала, взаимоотношений между политической элитой и сформировавшейся за последние десятилетия отечественной бизнес-элитой. Попытки финансовых и промышленных олигархов оказывать определяющее влияние на политическую элиту вызвали к жизни идею необходимости равноудаленности олигархов от власти. С другой стороны, враждебные отношения между властной элитой и бизнесом, политическое и административное давление на бизнес стали фактором, негативно влияющим на инвестиционный климат в обществе и развитие экономики. Отношения бизнес-элиты и властных элит с точки зрения их влияния на ход модернизации

исследуются И. Буниным, В. Гимпельсоном, А.Зудиным, С. Климовой, О.Перепелкиной, А.Понеделковым, Л. Шевцовой и др.

Немаловажное значение имеет также качество российской политической элиты. Под это понятие подпадает вся совокупность ее профессиональных управленческих компетенций, нравственных и интеллектуальных характеристик, уровень образованности, политической и управленческой культуры, стратегический потенциал, адекватность требованиям времени, способность к диалогу с обществом и т. д. Эти вопросы рассматриваются такими авторами, как О. Гаман-Голутвина, Г. Голосов, Т. Заславская, Б. Краснов, О. Крыштановская, Г. Осадчая, Ж.Тощенко, Е. Шестопап, О. Яницкий [4].

Отдельный аспект темы настоящего исследования составляет деятельность региональных правящих элит, которые на своем уровне призваны быть агентами модернизационных изменений в регионах. Однако как состав, так и повседневные управленческие практики региональных элит зачастую препятствуют реализации целей модернизации. В исследовании региональных элит немаловажное значение имеет осмысление степени традиционализма их практик и рекрутинга, оценка степени негативного влияния патрон-клиентистских принципов функционирования элит на темпы и направленность социального развития региона. Все эти проблемы рассматриваются в работах М. Афанасьева, В. Гельмана, А.Магомедова, Е. Охотского, А.Понеделкова, А. Селиванова, С.Солника, М. Фарукшина [5].

В сегодняшней российской ситуации на первый план выходит проблема обеспечения конструктивного взаимодействия политической элиты и гражданского общества, преодоления кризиса в их взаимоотношениях. Многие авторы считают неизбежной смену элит и выход на политическую арену новых группировок и сил. На эту остроактуальную тему пишут М. Дмитриев, О. Гаман-Голутвина, Л. Шевцова и ряд других аналитиков.

Из сказанного видно, что исследование политической элиты современно-

го российского общества, в силу актуальности темы и ее значимости с точки зрения перспектив общественного развития, активно ведутся в предметном поле как политологии, так и социологии. Все ключевые аспекты этой тематики разрабатываются в обстановке острых научных дискуссий.

Однако основной акцент делается на изучении федеральной политической элиты, тогда как в условиях России региональные элиты обладают не меньшей значимостью, а кризис элит постепенно распространяется и на провинцию. Кроме того, тематикой, связанной с правящими элитами, главным образом, занимаются политологи. Но специфика политологического анализа не предусматривает эмпирической верификации представляемых положений, и потому необходимо дополнять его социологическим исследованием. Наконец, интенсификация политической жизни в России в последнее время способствует выходу на первый план по социальной значимости именно изучения элит в их отношении к гражданскому обществу, и дефицит подобных исследований обуславливает потребность в том числе и в социологическом исследовании региональных правящих элит.

Мы полагаем, что понятие «элита», активно используемое в настоящее время всеми видами социогуманитарного знания, генетически восходит к философии и является продуктом аксиологического, субстанциализирующего подхода к проблеме природного и социального неравенства. Исторически дифференциация на периодически обновляемую элиту и массы возникла в индустриальном обществе, сменив словесную статусно-стратификационную систему. Конкурентность и обновляемость элит — системообразующая институциональная характеристика индустриального и постиндустриального общества, обеспечивающая интенсивное развитие. Для модернизирующихся обществ характерна институциональная структура, поддерживающая интенсивное развитие, и субъективно ориентированные на ценности развития элитные группы.

Способ операционализации понятия элиты в социологии зависит от методологической парадигмы исследования. В социологию понятие элиты вошло в русле структурно-функционального подхода и обозначает группу, выделенную по функционально-ролевым и статусно-должностным критериям, что предполагает оценку действий членов этой группы в зависимости от функционально-ролевой и профессионально-должностной эффективности. В функционалистской парадигме элита определяется как социально-статусная группа, выполняющая ролевую функцию стратегических решений в политике и управлении (политическая или управленческая элита), или ценностнотворческую и интегративную функции (культурная элита). В рамках понимающей социологии (субъективизирующий подход) элита может рассматриваться как группа, определяющая смысловую структуру социального действия массовых акторов. На основе институционального (объективизирующего) подхода элита рассматривается как социальный институт, задающий институциональные траектории социальных и политических практик. Постмодернистская (постструктуралистская) методология рассматривает элиты на основе субъектно-объектного подхода, в единстве процессов габитуализации и структуризации.

Политическая элита может быть операционализирована как социальный субъект по объективным (функции) и субъективным (смыслополагание) критериям. Среди ее основных социальных функций можно выделить стратегическую, организационную и интегративную. Если стратегическая функция воплощается в деятельности по определению перспективных направлений развития общества и его институтов, то в организационную функцию входят текущие управленческие

и социально-организующие практики, а в интегративную — создание и продвижение социального проекта с потенциалом интеграции всех слоев и групп населения. Субъективный критерий состоит в самоидентификации политической элиты с репрезентируемой ею массовой общностью через производство общезначимых смыслов и ценностей, признаваемых и воспринимаемых массовыми слоями. В модернизирующемся обществе политическая элита ориентирует свои управленческие практики на приоритеты развития, стратегию — на цели развития, интегрирует массы вокруг ценностей развития.

Определяющим фактором эффективности политической элиты является характер и критерии рекрутинга. Для интенсивного осуществления модернизации необходима открытый тип рекрутинга элит и открытость каналов внутриэлитной вертикальной мобильности, что дало бы возможность максимально широко использовать человеческий потенциал общества в интересах развития. В постсоветском российском обществе сохраняется преимущество с позднесоветским в отношении закрытости номенклатурно-элитных слоев, являющихся базой рекрутинга политической элиты, и низкой конкурентности элитогенеза. Закрытость российского правящего слоя и практическое отсутствие эффективной ротации элит создали возможность приватизации его представителями элитного статуса и сопутствующих привилегий, а прогрессирующее сращение власти и собственности привело к превращению собственности и кланово-корпоративной принадлежности в основной критерий рекрутинга политической элиты. В то же время закрытый характер рекрутинга элит способствует их отчуждению от рядовых акторов и несоответствию частных интересов представителей элитного слоя целям и ценностям модернизации.

Примечания:

1. Гаман-Голутвина О. Российские элиты как предмет научного анализа // Общество и экономика. 2008. № 3-4. С.175-196.; Крыштановская, О.В. Анатомия российской элиты / О.В. Крыштановская. М., 2005; Шевцова Л. Как Россия не справилась с демократией: логика политического отката // Pro et Contra. 2004. Т. 8. №3.

---

2. Шляпентох В.Э. Элиты, а не массы — главный хранитель консерватизма и главный мотор социальных изменений в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.isras.ru/files/File/Blog/Blog_modern_Shlyapentoh.pdf

3. Шкаратан О.И., Радаев В.В. Правда этакратизма против мифа о социализме // Квинтэссенция: Философский альманах, 1991. М., 1992.

4. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М., 2002.; Рывкина Р.В. Теневизация российского общества: причины и последствия. // Социс. 2000. №12.

5. Понеделков А. В. Политико-административные элиты России в середине 90-х гг. XX в. и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа). — Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2005.; Старостин А.М. Административно-политические элиты России: позиционирование во власти и управленческая эффективность. Ростов н/Д.: Изд-во САГС, 2003.

References:

1. Gaman-Golutvina O. Russian elite as subject of the scientific analysis // Society and economy. 2008. Nos. 3-4. P. 175-196 ; Kryshchanovskaya O.V. Anatomy of Russian elite / O.V. Kryshchanovskaya. M., 2005; Shevtsova L. How Russia did not cope with democracy: logic of political kickback // Pro et Contra. 2004. V. 8. No. 3.

2. Shlyapentokh V.E. Elite rather than masses as the chief keeper of conservatism and the main motor of social changes in Russia [An electronic resource]. URL: http://www.isras.ru/files/File/Blog/Blog_modern_Shlyapentoh.pdf

3. Shkaratan O.I. Radayev V.V. The etakratizm truth against the myth about a socialism // Quintessence: Philosophical Almanac, 1991. M., 1992.

4. Zaslavskaya T.I. Societal transformation of the Russian society: Activity and structural concept. M., 2002. ; Ryvkina R.V. Shading of the Russian society: reasons and consequences. // Sotsis. 2000. No. 12.

5. Ponedelkov A.V. Political and administrative elite of Russia in the 1990s and 10 years later (theoretical and applied aspects of the analysis). Rostov-on-Don: SKAGS Publishing House, 2005; Starostin A.M. Administrative and political elite of Russia: positioning in the power and administrative efficiency. Rostov-on-Don: SKAGS Publishing House, 2003.